

9 (С) (С 154)

Н 503

Немичев И. С.

Н 503 Народная учительница. Биографический очерк
о Т. Д. Юрковой. Элиста, Калмиздат, 1978.

38 с.

В брошюре рассказывается о жизни и педагогической деятельности заслуженной учительницы школы Калмыцкой АССР, Героя Труда Татьяны Дмитриевны Юрковой. Брошюра является продолжением серии «Их имена в памяти народной».

Н 10203—005

Н М126(03)—78

3—78

9 (С) (С 154)

«Учитель отдаёт свою энергию, кровь, все, что есть ценного, своим ученикам, народу».

М. И. Калинин.

1920 год. Белогвардейцы изгнаны с территории Калмыкии. Окончательно разгромлен генерал Деннкин. В соответствии с Воззванием В. И. Ленина к трудовому калмыцкому народу созывается Первый общекалмыцкий съезд Советов. Он открылся 2 июля 1920 года в поселке Чилгир. На съезд прибыли делегаты от всех калмыцких улусов, входивших в состав Астраханской и Ставропольской губерний, Донской и Терской областей и от калмыков, проживавших в Киргизии, на Урале и в Оренбургской губернии. Почетным председателем съезда был избран В. И. Ленин

Съезд провозгласил объединение калмыцкого народа в одну административно-хозяйственную единицу в составе РСФСР, избрал Калмыцкий областной исполнительный комитет, в составе которого был образован и областной отдел народного образования.

На одном из первых же заседаний коллегии областного отдела образования (26 августа 1920 г.) был обсужден вопрос: «О лицах, много потрудившихся для просвещения калмыцкого народа». Выступая с докладом по этому вопросу, член коллегии А. М. Амур-Санан говорил: «...во времена безудержного полицейского произвола являлись отдельные представители русской интеллигенции, которые отдавали всю свою жизнь на слу-

женне многострадальному калмыцкому народу, культурно хоронили себя в степи, стремясь просветить калмыков. И теперь, когда калмыки объединились, когда настало время широкой культурной работы, коллегия калмыцкого отдела образования считает своим долгом и обязанностью отметить тех труженников, чьи заслуги давно отмечены широкой народной молвой — заслуги Семена Рафаиловича Залкинда и Татьяны Дмитриевны Юрковой». В постановлении коллегии предлагалось составить очерки их деятельности среди калмыков с тем, чтобы «для истории образования калмыцкого народа и для грядущих деятелей просвещения имена Семена Рафаиловича и Татьяны Дмитриевны не были забыты»¹.

В НЕВЕДОМУЮ КАЛМЫЦКУЮ СТЕПЬ

Трудным, но светлым был жизненный путь народной учительницы Т. Д. Юрковой. В краткой автобиографии Татьяна Дмитриевна писала: «Родилась в декабре 1872 года в городе Галич Костромской губернии. Отец — крепостной крестьянин графини Зубовой (освобожденный от крепостной зависимости в 1861 году), мать — нижегородская мещанка. Отец имел большую семью — одиннадцать человек детей, я была младшей. Старшая сестра, вышедшая замуж за капитана парохода, взяла меня к себе, когда мне было три года. Она и зять заменили мне родителей. Учиться я начала в Нижегородской женской гимназии, но через год в связи с переходом зятя на службу в Астрахань училась и окончила в 1889 году Астраханскую женскую гимназию»².

¹ Залкинд С. Р. (Материалы заседания ученого совета КНИИЯЛИ), Элиста, 1972 г., с. 16.

² ЦГА Калм. АССР, ф. Р-150, оп. 1. д. 1, л. 11.

Женские гимназии были средними общеобразовательными учебными заведениями. Они делились на гимназии Ведомства учреждений императрицы Марии (так называемые Маринские), гимназии Министерства народного просвещения и частные гимназии.

В соответствии с «Положением о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения» Астраханская женская гимназия предназначалась для приходящих девиц всех сословий и вероисповеданий. Гимназия состояла из подготовительного, 7 основных классов, 8-го — педагогического. Курс обучения в ней был несколько выше, чем в Маринской женской гимназии, но ниже, чем в мужской. Положение предусматривало выдачу окончившим 7 классов аттестата на звание учительницы начальной школы, окончившим же 8 классов — домашней учительницы, а получившим при этом медаль — домашней наставницы. В 80-е годы политика царизма в отношении народного просвещения характеризовалась беспощадной борьбой с революционным влиянием, с каким бы то ни было проявлением прогрессивной мысли в школьном деле, решительным усилением влияния на школу церкви и синода, жестоким преследованием национальной школы. Обучение в гимназиях было платным. Этим, в частности, объясняется тот факт, что в гимназиях учились почти исключительно дети дворянства, буржуазии, чиновничества. Дети крестьян и рабочих составляли в них ничтожный процент. А в 1887 г. министр народного просвещения И. Д. Делянов издал так называемый «циркуляр о кухаркиных детях», в котором предлагалось воздерживаться от приема в гимназии «детей куцеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей». Разоблачая политику царизма, В. И. Ленин писал в 1898 г., что «...сословность и теперь преобладает в наших средних школах, если даже в гимназиях (не говоря уже о привилегированных дво-

рянских заведениях и т. п.) 56 процентов учащихся — дети дворян и чиновников»³.

Учеба в гимназии Тани Юрковой — дочери бывшего крепостного — счастливым исключением. Таня знала это и училась с двойным усердием. Она мечтала стать врачом, хотя хорошо понимала, что женщине получить высшее образование в царской России было очень трудным делом, так как до конца XIX века доступ в высшие учебные заведения женщинам был закрыт. Лишь под давлением широкой общественности царское правитель-ство вынуждено было разрешить создание частных Высших женских курсов. В 1872 г. при Медико-хирургической академии (в Петербурге) были открыты женские врачебные курсы, которые были единственным в России учреждением, дававшим высшее медицинское образование женщинам.

Но мечте о профессии врача не суждено было сбыться: еще до окончания учебы в гимназии умер зять Сестра с трудом сводила концы с концами, целыми днями работая на чучелной машине. Поэтому, как только Таня в 1889 г. окончила гимназию и получила аттестат на звание учительницы начальной школы, она начала давать частные уроки. Через год ей удалось устроиться учительницей в женскую ремесленную школу.

И вот новый удар судьбы. Сестра заболела тяжелым психическим расстройством, пришлось взять на воспитание племянницу. Скучное жалованье учительницы ремесленной школы не обеспечивало даже прожиточного минимума, а ведь нужны были еще средства на лечение сестры.

Пришлось вновь давать частные уроки. Девушка была в отчаянии: как жить дальше?

Выход нашелся случайно. Как-то летом 1893 г. отец

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 480.

одного из учеников, знавший о ее бедственном положении, сказал: «Татьяна Дмитриевна, Вы слышали, что Калмыцкое управление приглашает русских учительниц на работу в улусные школы-интернаты? Там хорошо жалаванье, и вы могли бы поправить свои дела. Почему бы Вам не попытаться?..»

90-е годы XIX века были периодом оживления и нового подъема народного образования в России и, в известной мере, его демократизации, усиленного внимания к земской начальной школе, роста воскресных школ для взрослых и внешкольных учреждений

В Калмыкии этому способствовала отмена в 1892 г. крепостного права. Изменившиеся политические и экономические условия определили пробуждение интереса к просвещению и стремление к улучшению постановки школьного дела. Активизировалась деятельность калмыцких аймачных обществ, приступивших к сбору средств на строительство школьных зданий и на содержание школ. Выросла потребность в учителях. Был даже проект преобразования Астраханского калмыцкого училища в учительскую семинарию. Но этот вопрос, несмотря на его большое значение для просвещения в Калмыкии, не был разрешен правительством. Не получила поддержки и готовность калмыков взять на себя все расходы по строительству и содержанию аймачных народных школ. Главное Калмыцкое управление не дало разрешения строить здания для народных школ за счет средств общественного капитала. Хотя щедрой рукой из этого капитала администрация отпускала средства на всякие командировки, пособия и прочие выплаты чиновникам.

Некоторое улучшение произошло только в постановке учебной работы в улусных школах, в которых с 1892 г. было введено преподавание калмыцкого языка.

Улусные школы занимают в истории народного просвещения Калмыкии значительное место. Для поступ-

ления в Калмыцкое училище в Астрахани дети должны были владеть элементарной грамотой — умением писать и читать на русском и калмыцком языках. В связи с этим возникла необходимость создания в улусах начальных школ грамоты. Первые улусные школы были учреждены во второй половине XIX века в пяти улусных центрах⁴. Улусные школы были вместе с тем и интернатами: учились в них и дети бедняков, нередко сироты.

Структура и жизнь улусных школ определялись специальным документом, который назывался «Инструкция для содержания и обучения воспитанников улусных школ». Согласно инструкции воспитанники должны были находиться на казенном содержании. Однако средства на это поступали не из казны. Финансирование школ осуществлялось за счет калмыцкого общественного фонда. Предусматривалось инструкцией и обучение приходящих детей, число которых формально не ограничивалось, а обуславливалось размерами классных помещений. Контроль за деятельностью школ возлагался на улусного попечителя. Улусные попечители имели право присутствовать на уроках, экзаменах, начали вмешиваться в жизнь учителей, могли в любой момент вмешаться в жизнь школы, хотя в большинстве своем к педагогике не имели никакого отношения.

Улусные школы были созданы царским правительством из соображений политического и экономического порядка в интересах его колониальной политики. Но деятельность школ нельзя рассматривать только в отрицательном плане. Объективно они сыграли положительную роль в просвещении и культурном росте калмыков. Улусные школы также, как и Калмыцкое училище, являлись одним из средств в создании первых

⁴ Ташинов Н. Ш. Очерки истории просвещения Калмыцкой АССР, Элиста, 1969 г., с. 44.

предпосылок в овладении калмыками русским языком. а, следовательно, одним из путей приобщения к великим достижениям богатой русской культуры, одним из путей духовного возрождения калмыков⁵.

Преподавание в улусной школе доверялось учительнице, как правило, русской, окончившей гимназию, или лицам, имевшим свидетельство на право преподавания. Наставнице (как именовалась учительница) вменялось в обязанность чаще быть при воспитанниках.

...Долго думала Т. Д. Юркова, прежде чем решилась на поезд в далекую неведомую Калмыцкую степь, к людям, о которых ей было мало что известно. Большинство знакомых советовали ей ехать, подчеркивая, что калмыки мирный и добрый народ.

Наконец, девушка решилась. С волнением читала она резолюцию на своем прошении Главному попечителю калмыцкого народа: «Определить наставницей Эркетеневской улусной школы с 18 ноября 1893 года». Эта школа находилась в ставке Яндыко-Мочажного улуса. в поселке Долбань, примерно в ста верстах от Астрахани. Тане эти версты показались бесконечными. Приехав на место своего назначения, она увидела два деревянных дома школы-интерната. Из окна школы были видны землянки и кибитки хотона. И здесь ей жить и работать? Как ни крепилась двадцатилетняя девушка, но в этот момент не удержалась. Глаза ее наполнились слезами. Заметив ее состояние, сопровождавший пожилой калмык сочувственно сказал: «Багш, тем уга! Тем уга!» («Учитель, ничего, все будет хорошо!»).

Татьяна Дмитриевна думала, что уедет из степи через год. Но проходил год за годом, и она все больше убеждалась в том, что никуда не уедет от своих учени-

⁵ Килганов В. У. Становление школьного образования в Калмыкии. Элиста, 1968, с. 13—22.

ков. Она видела, каким значительным смыслом наполнилась ее жизнь, она чувствовала себя одной из тех, кто в служении народу видел свое главное призвание.

Воспитанная на трудах К. Д. Ушинского — основательница русской педагогической науки и народной школы в России, Т. Д. Юркова полностью восприняла его подход к теоретическим и практическим вопросам воспитания. Девиз Ушинского «сделать как можно больше пользы моему отечеству, — вот единственная задача моей жизни» — стал нравственным правилом Татьяны Дмитриевны. Особенно глубоко запала в ее душу мысль великого педагога о том, что в воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный порядок заведения, как бы хитро они не были придуманы, не могут заменить личности в деле воспитания⁶.

Можно представить себе те трудности, с которыми молодая учительница встретилась в своей работе: отсутствие опыта работы в интернате, одиночество — не с кем было поделиться своими мыслями, сомнениями, не от кого было получить совет. Она могла рассчитывать только на помощь книг, на свои знания и интуицию. Высокое чувство долга, целеустремленность, стремление помочь детям-камыкам овладеть знаниями помогали ей преодолеть трудности.

Всю свою жизнь Татьяна Дмитриевна следовала совету К. Д. Ушинского: «Чтобы учитель стоял на высоте своего призвания, он все время должен учиться».

В гимназии она изучала курс педагогики по учебнику К. В. Ельницкого, который был построен на основе «Программы по педагогике для специальных классов женских учебных заведений», составленной К. Д.

⁶ Ушинский К. Д. Собр. соч., т. 2, с. 29.

Ушинским. Начав самостоятельную работу, Татьяна Юркова постаралась приобрести все произведения великого педагога: «Человек как предмет воспитания», и, конечно же, классические учебники для школы «Родное слово» и «Детский мир и хрестоматия». Вскоре в ее библиотеке появились труды последователей К. Д. Ушинского: В. И. Водозова, Н. А. Корфа, В. Я. Стоюнина и других, в которых пропагандировались и разъяснялись педагогические взгляды Ушинского. Рядом на полках располагались педагогические статьи и «Книга для чтения» Л. Н. Толстого, произведения передовых зарубежных педагогов. Особо близка ей была идея развивающего обучения швейцарского педагога-демократа Песталоцци, которую К. Д. Ушинский называл «великим открытием».

Н. К. Крупская, друг и соратник В. И. Ленина, видный теоретик и практик народного образования, начавшая свою педагогическую деятельность в те же годы, что и Т. Д. Юркова, объясняя внимание широкой педагогической общественности к идеям швейцарского педагога, писала: «Песталоцци мечтал о такой школе, которая удовлетворяла бы потребностям народных масс, охотно бы принималась ими и была бы в значительной мере созданием их собственных рук»⁷.

Т. Д. Юркова наряду с официальным органом «Журнал Министерства народного просвещения» получала по подписке и другие педагогические издания. С особым интересом она всегда ждала свежие номера «Педагогического листка» — приложения к журналу «Детское чтение», в котором большое внимание уделялось пропаганде педагогических идей Н. И. Пирогова и К. Д. Ушинского. В 1894—1915 гг. под руководством известного русского педагога и деятеля в области народного образования Д. И. Тихомирова это приложение посте-

⁷ Крупская Н. К. Пед. соч., т. 1, М., 1957, с. 279.

ленно переросло в большое педагогическое издание «Журнал для педагогического и общенаучного самосовершенствования воспитателей и народных учителей», которое оказало большое влияние на общественно-педагогическую жизнь России своим прогрессивным направлением. Внимательно просматривала она и материалы, опубликованные в двух крупнейших педагогических журналах 90-х годов «Вестнике воспитания» и «Русской школе» — органах буржуазно-демократической педагогики. Ее мысли, разрабатывавших проблемы теории и истории педагогики, экспериментальной педагогики, психологии. Журналы содержали также хронику народного образования в России и за рубежом.

Девять лет учительствовала Татьяна Дмитриевна в Эркетеневской улусной школе. За эти годы своей добротой, самоотверженностью, трогательной заботой о детях она снискала глубокое уважение среди калмыков. Заслуженный врач РСФСР Улюмджи Душанович Душан — один из первых учеников Т. Д. Юрковой — вспомнил о своей учительнице: «Это был очень добрый и отзывчивый человек. Помню длинные зимние ночи. За стенами нашей деревянной школы бушует буря. Холодно, страшно, особенно нам, малышам. И вот мы каждую ночь видим, как приходит в спальню Татьяна Дмитриевна — у одного поправит одеяло, другого прикроет чем-либо теплее. Мы очень любили свою молодую учительницу и старались учиться как можно лучше».

В 1902 году Т. Д. Юркова переезжает в Элисту — тогда ставку южной части Малодербетовского улуса. Главную роль в этом сыграла встреча с молодым врачом С. Р. Залкиндом. Именно по его совету Татьяна Дмитриевна решила переменить местожительство, так как в последние годы работы в Долбани она заболела тяжелой формой малярии.

«Переедете в Элисту — не пожалеете, — говорил

Семен Рафаилович. — Здесь здоровый климат, преобладающая родниковая вода. Прямо у школы начинается прекрасная лесная дача. У Элисты хорошее будущее: скоро она станет центром самостоятельного улуса, а в перспективе, может быть, и всей Калмыцкой степи. Я обещаю Вам свое полное содействие в школьных делах».

Татьяна Дмитриевна писала в своих воспоминаниях: «Мне пришлось встретиться и поработать с Семеном Рафаиловичем Залкиндом с 1902 по 1911 г. в Манычском улусе. В октябре 1902 года я была на открытии Манычской больницы, построенной и оборудованной С. Р. Залкиндом».

История Манычской улусной школы начинается с 1875 года, когда в Элисту была переведена из Багачонсов начальная народная школа и преобразована в улусную школу. Но из-за отсутствия интерната в ней не могли учиться дети калмыков. В 1881 г. в школе обучалось всего 4 русских мальчика. Улусное управление закрыло школу. Лишь в 1887 г. в ответ на ходатайство об открытии начальной школы, управление разрешило открыть в Элисте улусную школу с отнесением расходов по ее содержанию на средства калмыцкой общности. К 1891 г. было построено здание, приобретено учебное оборудование⁸.

Став наставницей (заведующей) Манычской улусной школы, Татьяна Дмитриевна настойчиво добивается строительства нового школьного здания, так как старое саманное здание, построенное в 1891 году, несмотря на произведенный ремонт, не годилось уже для учебных целей. По просьбе Т. Д. Юрковой, школьный совет, в который входили заведующий улусом Н. М. Рысин, попечитель школы зайсанг Д. Ш. Трухметов,

⁸ Ташинов Н. Ш. Очерки истории просвещения Калмыцкой АССР. Элиста, 1969, с. 48.

улусный врач С. Р. Залкинд, обращается с ходатайством в Калмыцкое управление о постройке нового здания школы на ассигнования из общественного калмыцкого капитала. Но заведующий калмыцким народом решил строить здание только за счет пожертвованных аймачных обществ. Большую помощь в сборе средств на строительство школы оказал С. Р. Залкинд, который по словам Татьяны Дмитриевны: «...несмотря на перегруженность врачебной работой, находил время всюду, где возможно было, стучать, писать и т. д., делая призыв к тому, чтобы сменить саманную развалю на здание, отвечающее школьно-гигиеническим правилам. И, действительно, не прошло и двух лет, как средства были сколочены...». Еще два года ушло на строительство, и 1906—1907 учебный год начался в новом кирпичном здании. Здание новой школы состояло из двух классных комнат, одного зала, спальни для учащихся, квартиры для учителя и изолятора для больных. Это здание, известное под названием «Красная школа», сохранилось в Элисте. В последующее время в нем размещалась базовая начальная школа Калмыцкого педучилища, в которой проходили педагогическую практику студенты.

Улусная школа содержалась на мирские суммы, ассигнуемые по раскладке общественных повинностей среди калмыков. Всего в год ассигновалось 1900 рублей. В эту сумму входило жалованье учителям, оплата работниц, питание и содержание воспитанников, ремонт здания и приобретение учебно-наглядных пособий. Разумеется, средств не хватало. Школа-интернат, как и улусная больница, снабжалась мясом и жиром путем заключения договоров с крестьянами села Элисты. Такие договоры заключались во время торгов, которые объявлялись заведующим улусом и проходили в улусном управлении.

Кроме учеников-калмыков, живших в интернате,

школу посещали и приходящие ученики — дети служащих улусной администрации. Дети русских крестьян учились в церковно-приходской школе, расположенной рядом с церковью. Элистинская церковно-приходская школа была одноклассной (трехлетней) начальной школой, в которой преподавались: закон божий, церковное пение, чтение, письмо и начальные сведения по арифметике. Родители учащихся должны были нести значительную часть расходов на содержание школы под видом «добрыхотных пожертвований».

Раздельное обучение детей калмыков и русских отражает одну из особенностей истории Элисты, заключающуюся в том, что долгое время она развивалась как два сосуществующих рядом поселения: ставка калмыцкого улуса и русское село.

ЦЕЛЬ ЖИЗНИ — ПРОСВЕЩЕНИЕ НАРОДА

В Элисте Т. Д. Юркова проработала 19 лет. Это были годы становления ее как педагога и общественного деятеля, активно боровшегося за улучшение и расширение образования среди калмыков.

1902—1903 учебный год — первый год работы Татьяны Дмитриевны в Манычской школе — начался 8 октября, а закончился 30 марта. В школе училось 26 учеников, в т. ч. 5 приходящих. В интернате жил 21 мальчик-калмык, из которых только два были из семей зайсангов⁹.

Ученики делились на младшее, среднее и старшее стделения. Обучение продолжалось четыре года. При переводе из младших в старшие отделения проводились экзамены по русскому языку и арифметике. Занятия по калмыцкому языку вели в разные годы Б. Бельтри-

⁹ ЦГА Калм. АССР, ф. 17. оп. 1, д. 421, лл. 35—36.

ков, О. Ходжигоров, Л. Нармаев. Ежегодно школу оканчивали 5—6 человек.

Главной заботой Т. Д. Юрковой было обучение воспитанников русскому языку. Здесь применялись самые разнообразные методы: игра, наглядность, языковое общение с русскими детьми, совместные уроки с учителям калмыцкого языка.

Большое внимание уделяла учительница обучению детей навыкам четкого почерка. Она не допускала небрежного письма ни в каких видах письменных работ. Постепенно повышая требования к скорости письма, она добивалась и хорошего качества почерка. Об этом свидетельствуют экзаменационные работы учащихся, написанные прекрасным каллиграфическим почерком и в большинстве своем без единой ошибки.

Талантливый педагог Татьяна Дмитриевна ставила перед учениками две цели их учебного труда: далекую — учиться хорошо, чтобы потом стать теми, кто всего нужнее был калмыцкому народу — учителями и врачами; и более близкую — учиться хорошо, чтобы поступить в единственное тогда Калмыцкое начальное училище в г. Астрахани.

Успехи учеников Т. Д. Юрковой были поразительными. Воспитанники Маньчской улусной школы отличались хорошими знаниями и, как правило, продолжали обучение. Так, в 1905 году из трех калмыков, окончивших школу, два были зачислены в первый класс Астраханского калмыцкого училища. В этом же году в школу пришла радостная весть — бывший ученик школы Санджи Лиджиев, воспитанник Калмыцкого училищного пансиона, выдержал экзамены в первый класс гимназии¹⁰.

Сила авторитета Т. Д. Юрковой определялась ее образованностью, отличным знанием предмета, высо-

¹⁰ ЦГА Калм. АССР, ф. 17. оп. 1, д. 421, л. 115.

ким педагогическим мастерством, а также ее личными качествами: любовью к детям, твердостью характера, отзывчивостью, жизнерадостностью. Обаяние личности учительницы покорило ребят, раскрывало их сердца. Возбуждало желание заслужить ее внимание и похвалу.

Заслуженная учительница школы РСФСР, кавалер ордена Ленина Е. А. Никитина, которой дважды по-счастливилось быть ученицей Т. Д. Юрковой (вначале в Маньчской улусной школе училась старательная и скромная девочка Лена, а через несколько лет в Астрахани — студентка Калмыцкого педагогического техникума), вспоминала: «Татьяна Дмитриевна была добрая, ласковая, отзывчивая. Мне и сейчас кажется, как тогда, — она лучше всех на свете!.. После окончания техникума меня направили в отдаленную школу в Келькеты. Увидела я одинокое здание школы, как маяк, стоящее в степи, испугалась: «Не буду! Не останусь!», но вспомнила — а Татьяна Дмитриевна?! — и смело перешагнула порог школы».

Татьяна Дмитриевна не ограничивалась только занятиями в классе. Часто можно было видеть ее с учениками в роще или степи, на конных скачках или на знаменитых Элистинских ярмарках. Через рассказы учительницы, сбор гербариев, наблюдения ученики познавали родной край, окружающую природу, расширяли свой кругозор.

«Посмотрите, дети, на нашу Элисту, — говорила Татьяна Дмитриевна своим ученикам, приглашая их взглянуть на привольно раскинувшуюся в большой ложине роскошную растительность лесной плантации, дома ставок, а чуть далее около двух сотен белых крестьянских хат, утопающих в зелени садов. — Правда, красиво? А ведь какие-нибудь 50—60 лет назад на этом месте не было ни лесных посадок, ни села. Кругом расстилалась целинная ковыльная степь, а по дну балки протекала теряющаяся в песках речка, питающаяся родни-

камн пресной воды. Здесь устраивали свои летние стоянки кочующие калмыки Малодербетовского и Эркетеневского улусов. Они-то и дали этой местности название «Элстэ» (песчаная), за то, что весь левый (северный) склон балки представляет собой выходы на поверхность рыхлых песков. Своим возникновением село Элиста обязано работам по лесоразведению на Ергенях. В середине прошлого XIX века по предложению лесного департамента был издан указ о лесоразведении в Калмыцкой степи. Предполагалось создать на каждую кибитку по десятине леса для защиты животных зимой от буранов, а летом — от жары. Первые посадки по балке Элиста были сделаны в 1853 г. и оказались очень удачными. Но дальнейший рост Элистинской лесной плантации задерживался из-за отсутствия постоянной рабочей силы, так как не было рядом никакого селения. Поэтому лесничие настойчиво ходатайствовали об организации здесь поселения (хутора). Эти просьбы были учтены Кумо-Манычской научной экспедицией, наметившей в 1859—1861 гг. места для образования 15 поселений вдоль Крымского тракта, соединявшего Астрахань со Ставрополем, в том числе и для хутора у Элистинской лесной плантации.

Официальное решение об основании сел было принято в 1862 г. Через год-два первые русские поселенцы получили земельные наделы.

А спустя десять лет рядом с тем местом, где стоит наша красавица-школа, появились первые саманные дома ставки улуса. Школа тоже была из самана, тесная и сырая. А то здание, в котором вы сейчас живете и учитесь, построено совсем недавно, в 1906 г. За него мы должны сказать большое спасибо нашему дорожному Семену Рафаиловичу». При этих словах дети зашумели, заговорили. Один припомнил, как получил конфетку из рук «дяди Семьи», другой — как был на приеме у «эмчи» (доктора). А потом все начали припоминать

подробности последней выставки лошадей и результаты скачек.

Татьяна Дмитриевна поощряла знакомство своих учеников с работой казенных конюшен, которые располагались напротив школы, за дубовой рошей. Эти конюшни являлись центром по улучшению породыности калмыцких лошадей. С целью привлечения внимания коневодов сельскохозяйственное общество астраханских калмыков устраивало в Элисте конные выставки и скачки. О выставке и скачках, состоявшихся в мае 1909 г., и говорили дети. Они вновь переживали радость по поводу награждения их любимого «дяди Семьи» — С. Р. Залкинда — калмыцкой серебряной чашкой за активное содействие в организации таких выставок.

Однажды во время прогулки Татьяна Дмитриевна обратила внимание учеников на две борозды, проведенные плугом параллельно на расстоянии двух сажень друг от друга. «Знаете, дети, что это значит? Это — межа, граница, отделяющая село Элисту от территории Манычского улуса. Такая же межа разделяет участки земли отдельных родов. Всего в нашем Манычском улусе 29 родов. Территория улуса делится на аймаки, во главе с аймачными старейшинами; аймаки — на хотоны, возглавляемые старостами. А всем улусом управляет заведующий. Заведующим назначается русский чиновник». «Я знаю, кто у нас заведующий улусом, — сказал один из старших мальчиков, — Николай Михайлович Рысин». «А я, — откликнулся другой, — видел стражников. Они на конях с револьверами в кобурах и шнурами, шашками с портупейми и винтовками — берданками». При этих словах Татьяна Дмитриевна с улыбкой вспомнила, как калмыки Ульдючин Балзанова рода, отвергли домогательства заведующего улусом о выделении дополнительных средств на содержание стражника, необходимого по его словам для борьбы

е воровством. В своем решении они написали: «Воров в нашем роде нет — в ассигновании означенной суммы (360 руб.) — отказать»¹¹.

Постепенно учительница знакомила детей с трудом крестьян-земледельцев. Рассказывая как русские крестьяне обрабатывают землю, заготавливают зерно и сено, Татьяна Дмитриевна всегда стремилась вызвать у своих воспитанников интерес к сельскохозяйственным знаниям, желание перенять более прогрессивные методы ведения скотоводства и земледелия, к оседлому образу жизни. Неоднократно Т. Д. Юркова выступала с предложением об устройстве в улусе сельскохозяйственной технической школы с общеобразовательным курсом городского училища, но с более обширной программой по скотоводству, полеводству, кустарным и техническим производствам. Это свидетельствует о том, что деятельность Т. Д. Юрковой не замыкалась стенами школы. Ее волновали проблемы развития народного просвещения в Калмыцкой степи.

В ежегодных отчетах Татьяна Дмитриевна пишет не только о состоянии школы, но и высказывает свои мысли о расширении и улучшении просвещения калмыков. Прежде всего, она указывала на необходимость увеличения числа школ в улусе, так как одна школа с 20—25 учащимися на 8—10 тысяч населения не удовлетворяла самые скромные требования начального образования. Особенно ратовала Т. Д. Юркова за просвещение женщин-калмычек, подчеркивая важнейшее значение женщины-матери, как первой воспитательницы детей. «Громадный пробел в деле народного образования в степи, — писала она, — состоит в полном отсутствии школ для девочек-калмычек. Всем известно благотворное влияние матери на ребенка в его умственном и нравственном развитии, а в настоящее время мать-кал-

¹¹ ЦГА Калм. АССР, ф. 17, оп. 1, д. 427, л. 39.

мычка по своему невежеству в большинстве случаев противница школы. Устройство женских школ — один из главных движителей успешного народного образования в степи»¹².

Т. Д. Юркова предлагала также организовать в калмыцких улусах специальные ремесленные школы — сапожные, слесарные, кузнечные — хотя бы по одной на два-три улуса, подчеркивая, что таковы пожелания калмыков.

Но много ли могла добиться учительница в условиях самодержавия, господства царских чиновников, главной заботой которых являлось воспитание «верноподанных» царя. Манычская улусная школа, как и другие улусные школы, не получила ни малейшей поддержки от государства: ни денежными средствами, ни учебными пособиями, ни книгами. Правда, в 1904 г. в школу было доставлено «учебное пособие»: две картины, изображавшие членов царской фамилии, со следующим припиской: «Астраханский губернатор... возмущен преступным для учеников русской школы незнанием имен благополучно царствующих государя императора и государыни императрицы и наследника престола. В усурание такого прискорбного явления посылаются две картины «Российский императорский дом».

О том, насколько правильно понимала Т. Д. Юркова чаяния народа, говорит тот факт, что ее идеи о развитии просвещения калмыков перекликаются с требованиями первой в истории калмыцкого народа политической организации — союза учителей и деятелей по народному образованию «Хальмг тангачин туг» («Знамя калмыцкого народа»), возникшей среди калмыцкого учителя Сальского округа в апреле 1907 г. под непосредственным влиянием революционных событий 1905—1907 гг. Калмыцкое учительство в начале XX ве-

¹² ЦГА Калм. АССР, ф. 17, оп. 1, д. 421, лл. 114—120.

ка встало во главе движения трудовых и всех прогрессивных слоев калмыцкого общества за создание национальной школы, за обучение калмыцких детей грамоте и ремеслам, а дебушек-калмычек — новому быту. В докладе представителя калмыцкого союза на съезде федерации национальных и территориальных союзов учителей и других деятелей по народному образованию в апреле 1907 г. отмечалось: «Спасение народа в свободном развитии его производительных сил, в творчестве народа... Для культурного возрождения калмыцкого народа необходимо добиваться: 1) национализации школы; 2) широкого просвещения калмыцкого народа; 3) автономии; 4) учительских семинарий...»¹³

Революция 1905 года дала сильный толчок к пробуждению народного сознания и еще больше усилила тягу калмыцкого народа к просвещению. Под влиянием революционных событий 1905—1907 годов царское правительство вынуждено было пойти на некоторые уступки и смягчить свою политику в отношении школьного дела. По замечанию В. И. Ленина — «Пятый год, год великого пробуждения народных масс в России, год великой народной борьбы за свободу под руководством пролетариата, этот год заставил даже казенное ведомство сдвинуться с мертвой точки»¹⁴. В эти годы многие общества калмыков вновь возбуждают ходатайства об открытии начальных школ. Так, в частности, в решении улусного схода калмыков Манычского улуса от 12 ноября 1905 года, автором которого, вероятно, является Т. Д. Юркова, говорится: «Признать безусловно желательным увеличение школ как единственного средства к пробуждению народа... В просвещении народ видит залог будущего благополучия. В улусе же единственная школа для 25 мальчиков... Еще в более худшем по-

¹³ Из истории движения за национальную школу в Калмыкии. Сборник документов и материалов. Элиста, 1967, с. 10—11.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 126.

ложении находится воспитание детей женского пола. Призная за женским образованием беспорные выгоды для подрастающего поколения, улусный сход находит полезным отпустить ежегодно по 1900 рублей на содержание улусной женской школы путем сбора этих денег с населения в порядке взимания денежных повинностей»¹⁵.

Получив разрешение открыть женскую школу, Т. Д. Юркова и С. Р. Залкинд вновь начали большую и хлопотливую работу по сбору средств на строительство школьного здания, приобретение инвентаря для интерната и учебных принадлежностей. Особенно много трудов вложить родителям при наборе учениц. Приходилось уговаривать родителей отдать девочек в школу. Первые 15 девочек-школьниц были в основном детьми бедняков, которых отдавали в школу-интернат, чтобы избавиться от лишнего рта. Среди них была и Бамба Шургучиевна Тимошкаева, впоследствии участница социалистического строительства в Калмыкии. В 1927 г. в газете «Красная степь» она рассказала как ей — дочери калмыка-батрака — удалось получить образование: «Семилетней девочкой я встретила в нашей кибитке с докгором Залкиндом. После долгих уговоров родителей он забрал меня с собой и устроил в Манычскую женскую школу».

Так как в Элисте не нашлось подходящего здания под школу, то пришлось нанять помещение для женской школы в поселке Лола у зайсанга Гари Балзанова. Чтобы обеспечить успех нового дела, Татьяна Дмитриевна соглашалась даже временно принять женскую школу.

Занятия в женской школе по программам мужских улусных школ начались с 1 октября 1906 г. Уроки вели бывшая учительница Ремонтненской церковно-приход-

¹⁵ ЦГА Калм. АССР, ф. 9, оп. 5, д. 1694, л. 1.

ской школы А. А. Лоцинская и Э. Бадмаев. Учебный год длился до 1 апреля 1907 г.¹⁶

Надеясь на решение неотложных проблем народного просвещения, учителя калмыцких школ в 1906 году возбудили ходатайство о созыве съезда учителей. На утверждение заведующего Калмыцким управлением они представили более 70 вопросов, обсуждение которых, по их мнению, было крайне необходимо. Активной сторонницей созыва съезда была Т. Д. Юркова. Она считала, что на нем необходимо обсудить вопросы о развитии женского образования в улусах, об усовершенствовании метода обучения в школах, о выработке единой программы для всех калмыцких школ, о подготовке учителей и учительниц из калмыков, об отпуске средств на содержание школ, о педагогических курсах повышения квалификации учителей и другие вопросы.

Некоторые из этих предложений учительница пыталась осуществить с помощью общественности. Выше уже говорилось о создании в Элисте школы для девочек-калмычек. В 1910 г. по инициативе Т. Д. Юрковой улусный сход представителей калмыков Манычского улуса постановил ходатайствовать о преобразовании Манычской улусной одноклассной школы в двухклассную. В решении схода подчеркивалось, что создание двухклассной школы является вполне своевременным и крайне желательным, ибо позволит ученикам, окончившим ее, продолжать образование. Но это ходатайство, как и следовало ожидать, не было поддержано. Главное Калмыцкое управление лишь на словах было за развитие просвещения, но на деле чинило одно препятствие за другим на пути практического осуществления планов строительства школ.

Бюрократическая волокита вокруг намечавшегося

¹⁶ ЦГА Калм. АССР, ф. 9, оп. 5, д. 1694, лл. 7—231.

съезда учителей продолжалась вплоть до 1914 года и завершилась тем, что заведующий Калмыцким управлением Криштафович распорядился всю переписку по созыву съезда сдать в архив. Таким образом, активное стремление учителя калмыцких школ собираться и обсудить насущные вопросы школьной жизни встретило непреодолимое противодействие со стороны чиновников царского правительства.

ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ, ХОЧЕТСЯ РАБОТАТЬ

Революция 1905—1907 гг. поколебала устои царского самодержавия. Она явилась прологом революционных битв рабочего класса и крестьянства в 1917 году.

Особую остроту социально-экономические и политические противоречия в России приобрели в условиях мировой империалистической войны, подорвавшей экономику страны и невероятно измучившей рабочих и крестьян.

Февральская революция 1917 года смела царское самодержавие, однако буржуазия, пришедшая к власти, не хотела и не могла удовлетворить насущные нужды трудящихся. Лишь завоевывая пролетариатом политической власти могло обеспечить решение коренных общественных проблем. Жизненные интересы, глубокое беспокойство о судьбах страны властно побуждали трудящиеся массы к революционным переменам.

Социалистическая революция стала неотложной практической задачей. 7 ноября (25 октября) 1917 года в результате вооруженного восстания рабочих и крестьян, солдат и матросов во главе с большевистской партией, под руководством великого Ленина в России победила социалистическая революция.

Октябрьская революция, пролетарская по своему

содержанию, была вместе с тем глубоко народной революцией. Самым существенным, самым главным выразителем народного характера Октябрьской революции являлись союз рабочего класса и крестьянства, совместная борьба и братское сотрудничество трудящихся всех наций против угнетателей.

С огромной радостью встретила народная учительница установление Советской власти. Теперь она была уверена, что претворятся в жизнь все ее мечты о расширении образования и культуры в Калмыцкой степи.

Но свергнутые классы помещиков и буржуазии не хотели примириться с потерей власти и богатств и с помощью мировой буржуазии развязали гражданскую войну. Осенью 1918 г. территория Манычского улуса стала ареной боевых действий. С Северного Кавказа в район Элисты отступили части XI-й армии с ранеными и больными тифом. Школьные здания были заняты под лазареты.

Занятия пришлось прекратить, детей распустить по домам. 28 января 1919 г. высшее начальное училище, созданное на базе Манычской улусной мужской школы, было спешно эвакуировано из Элисты вместе с учениками и учительским персоналом в Ики-Чоносовское аймачное училище. Из-за недостатка подвоз было взято лишь самое необходимое имущество и продовольствие для детей. Мебель, шкафы с книгами, учебники и учебные пособия сложили в отдельную комнату, заперли и опечатали¹⁷.

Несмотря на исключительно тяжелые условия прифронтовой полосы, Татьяна Дмитриевна сохранила школу. Такова была нравственная сила народной учительницы, самоотверженно защищавшей свое детище — школу, что перед ней отступали даже закоренелые бандиты. Более того, рискуя жизнью, Т. Д. Юркова

¹⁷ ЦГА Калм. АССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 2, лл. 23—24.

укрывала у себя большевиков-подпольщиков, которые вели работу в тылу у белогвардейцев после того, как в мае 1919 года Элиста была занята денкинцами.

В начале 1920 г. территория Калмыкии была освобождена от белогвардейцев. Вернувшись в Элисту, Татьяна Дмитриевна с болью в сердце увидела плачевное состояние своей родной школы. Замки с комнаты, куда было помещено школьное имущество, сбиты. Часть оборудования и учебных пособий похищена, другая — уничтожена.

Для непосредственного руководства организационной и учебно-методической работой школ в шести улусах, в том числе в Манычском, были созданы улусные отделы народного образования. Заведующим Манычским отделом стала Т. Д. Юркова. Началась большая работа по восстановлению и расширению сети школ, оказанию помощи молодым учителям.

После ознакомления с состоянием дел, а Татьяна Дмитриевна объехала все школы улуса, оказалось, что ни в одной из аймачных школ невозможно в скором времени начать занятия: школьные здания или разрушены, или непригодны для занятий, инвентарь расхищен или уничтожен. Лишь в Манычской улусной школе, здание и инвентарь которой, благодаря принятию Т. Д. Юрковой мер, пострадали менее, возможны были занятия. Поэтому Татьяна Дмитриевна предложила в этом здании открыть школу I ступени, собрав в нее всех детей аймачных школ старших групп (II и III отделения), дабы дать им возможность продолжить образование и подготовиться к поступлению в школу II ступени в будущем году. А оставшихся учеников высшего начального училища, тем более, что их немного, направить в Астрахань для определения в соответствующие по их знаниям учебные заведения¹⁸.

¹⁸ ЦГА Калм. АССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 2, л. 24.

Восстановление и организация школьного дела проходили в сложнейших условиях. Гражданская война и засуха 1920—1921 годов сильно подорвали экономику Калмыкии. Общее количество скота, основного богатства калмыков, в 1921 г. уменьшилось по сравнению с 1917 годом на 82 процента. Все это создавало исключительно большие трудности в строительстве и материальном обеспечении школ. Все начальные школы находились в тяжелейших условиях. Не было учебного оборудования, учебников и учебных пособий. Тетрадей и других письменных принадлежностей было так мало, что на ученика отпускалось по одной тетради и по одному перу на год. В школьных интернатах не хватало одежды, обуви, белья, постельных принадлежностей. 8 октября 1920 г. коллегия отдела народного образования Манычского уездного исполкома в составе Т. Д. Юрковой, И. К. Марченко и М. С. Артюхиной принимает решение: ввиду замедления получения мануфактуры и продовольствия, открыть в первую очередь приходящие школы, в том числе и в бывшей женской улусной школе в Элисте¹⁹.

В первые годы Советской власти перед работниками народного просвещения стояли сложные задачи по организации учебно-воспитательной работы на совершенно новых основах в соответствии с Положением и Декларацией об единой трудовой школе РСФСР и указаниями В. И. Ленина, данными им в речах и докладах «Задачи союзов молодежи», «Новая экономическая политика и задачи политпросветов», «О работе Наркомпроса» и в других. Важным событием в развитии школьного образования в Калмыкии, как и в других национальных районах, было постановление Наркомпроса РСФСР «О школах национальных меньшинств», в кото-

¹⁹ ЦГА Калм. АССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 2, л. 99.

ром школы объявлялись государственными с обучением учащихся в них на родном языке.

«Для руководства школьным делом, — писала Т. Д. Юркова в докладной записке от 20 марта 1920 г., — необходимы примерные программы, инструкции и объяснительные записки, которых в отделе здесь не имеется ни одного экземпляра».

Дальнейшее развитие и укрепление сети школ, организация учебно-воспитательной работы во многом зависели от учительских кадров, а их было крайне мало. В той же докладной записке сообщается, что в Манычском улусе из учительского персонала остались на местах только Т. Д. Юркова да наставница женской школы Е. Г. Леонова, кандидатами числятся еще две учительницы М. С. Артюхина и К. И. Сергеева, остальные школьные работницы или выехали за пределы улуса, или вынуждены были искать себе другие занятия, так как не получали содержания. Нехватка учителей вела к большой перегрузке: на одного учителя приходилось в среднем по 3 и более групп учащихся. Улусный отдел народного образования вынужден был назначать учителями даже малограмотных людей. Дополнительные трудности в организации школьного дела создавало то обстоятельство, что значительная часть калмыцкого населения продолжала вести кочевой или полукочевой образ жизни. Стремясь сохранить столь необходимые в этих условиях интернатные школы, Т. Д. Юркова выдвинула идею о создании школ-колоний с приданием им домашнего скота и земельных наделов. Огромный ущерб школам-интернатам нанесли набеги остатков белогвардейских банд. Бандиты забирали продовольствие, мануфактуру, постельные принадлежности, оборудование. Вследствие этого, занятия в школах прекращались, учащиеся расходились по домам.

На рассвете 29 апреля 1921 г. в Элисту со стороны села Ремонтного ворвалась банда Маслакова. Немного

численная команда красноармейцев-чоновцев не могла оказать сопротивление хорошо вооруженной банде, считывавшей несколько сот человек. Окружив село и ставку разездами и караулами, бандиты учинили дикую расправу над попавшими в их руки партийными и советскими работниками. После зверских пыток группу в количестве 20 человек, в числе которых были председатель Маньчского улусного исполкома Э. О. Буданов и работники аппарата, бандиты выгнали на окраину дубовой рощи и порубили саблями.

Уже в первые часы пребывания банды в Элисте к школе подъехали четыре до зубов вооруженных голвореза. Направив на вышедшую в прихожую Татьяну Дмитриевну револьвер, один из них сказал: «Нам нужна мануфактура».

Стараясь подавить волнение, Татьяна Дмитриевна как можно спокойнее ответила: «Мануфактуры в школе нет. Всю полученную ткань израсходовали на белье и платье ученикам». «Ты что, — грубо оборвал ее бандит, — под расстрел хочешь?! А ну, давай сюда ключи, я сам проверю, что у вас есть!»

Бандиты открыли шкафы и подчистую выгребли уже скроенную одежду, простыни, несколько аршин сатина, а также мыло, несколько пар детской обуви, чай. Сложив все в мешки, трое уехали, а четвертый еще долго искал «мануфактуру», заставил открыть все сундуки и шкафы, заглядывал во все углы, сопровождаемый испуганными взглядами детей, забившихся в угол спальни. Ничего не обнаружив, грязно выругался, пригрозил расправой и ускакал. В течение этого ужасного дня и утром следующего еще несколько раз в школу наведывались в одиночку и группами бандиты, разыскивая советских работников, в том числе И. К. Марченко, сменившего Т. Д. Юркову на посту заведующего ОНО²⁰.

²⁰ ЦГА Калм. АССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 31, лл. 50—51.

Татьяна Дмитриевна была до глубины души потрясена гибелью людей, с которыми делала общее дело. Особенно тяжело переживала она смерть Э. О. Буданова, которого знала около десяти лет. Впервые они встретились в 1911 г., когда в Манджикиновский аймак приехал молодой писарь. Тогда он поведал ей свою незатейливую биографию. Родился в семье калмыка-бедняка в урочище Ханата Малодербетовского улуса. Рано остался сиротой. На общественные средства окончил улусную школу, затем Астраханское калмыцкое училище. В Эренджене Буданове Т. Д. Юркову подкупали бодрость, оптимизм, внутренняя ясность и чистота, его стремление к знаниям, постоянная готовность встать на защиту правого дела. После Октябрьской революции Э. О. Буданов твердо встал на сторону Советской власти. В 1918—1921 гг. будучи в начале зам. председателя Элистинского уездного Совета, а после освобождения Калмыкии председателем Маньчского УИКа Эренджен Оконович оказывал постоянную разностороннюю помощь в организации школьного дела.

Набег банды Маслакова причинил школе-интернату невосполнимые потери. Поэтому школьный совет Маньчской уездной школы от 2 мая 1921 г. принял решение прекратить занятия и отпустить учеников, в первую очередь тех, родители которых живут недалеко от школы.

В 20-е годы подготовка кадров учителей и прежде всего учителей начальной школы стала важнейшей задачей органов народного образования Калмыкии. По решению Наркомпроса РСФСР от 26 октября 1920 г. в г. Астрахани при Калмыцком облоно были организованы двухгодичные педагогические курсы для подготовки учителей начальных школ. 9 июня 1921 г. педкурсы были преобразованы в Калмыцкий педагогический техникум, который стал первым в истории калмыцкого народа средним профессиональным учебным заведением.

Необходимо было укомплектовать педагогический техникум опытными преподавателями, способными обеспечить подготовку высококвалифицированных учителей кадров. Наряду с другими Калмыцкий областной отдел народного образования отзывает в Астрахань и Т. Д. Юркову. Она назначается заведующей опытной школой при Калмпедтехникуме.

Трогательным было расставание с полюбившейся степью, с Элистой, своими бывшими и настоящими учениками, учителями-колегами. Двадцать семь лет своей жизни отдала она работе в степи, обучая и воспитывая детей-калмыков в школах-интернатах.

Приехала в степь юная девушка, а уезжала всеми любимая и уважаемая народная учительница, опыт и знания которой так необходимы были для подготовки молодых учителей для калмыцких школ.

Газета «Красный калмык» в номере от 25 октября 1921 г. опубликовала открытое письмо учителей калмыцких школ Манычского улуса, в котором была выражена высокая оценка ее вклада в дело просвещения калмыцкого народа: «Дорогая Татьяна Дмитриевна! Вы своею деятельностью даете нам, молодым учителям, только что начавшим служить в Калмыцкой степи, поучительный пример настоящего понимания общественного долга.

Вы являлись в течение 27-летней учительской деятельности скромным работником честного дела. Ваше упорство, с каким Вы шли по трудному тернистому пути не жалея ни сил, ни здоровья, дает нам право причислить Вас к тем немногим, на долю которых выпало вывести людей из мрака на свет, невежество суровой жизни побеждать силой добра. Надо иметь неистощимый запас любви к своему делу и много нравственного мужества, чтобы в течение столь долгой службы среди диких степей, несмотря ни на какие трудности, не покинуть своего поста...

Вы умели воспитать ребенка-калмыка, понять его душу, заронить в нее доброе семя. Плоды Вашего посева мы видим в лице Ваших учеников, ныне стоящих у власти и проявляющих заботу о благосостоянии своего народа. Прозодив Вас с Маныча, мы потеряли заблудившую мать. Заботы Ваши в защиту интересов учительства мы дорого ценим...

Уход Ваш оказался очень и очень чувствительным для нас. Но мы терпеливо и мужественно перенесем все тяготы положения..., оставаясь на Маныче продолжать начатое Вами дело. Пусть Ваша плодотворная деятельность послужит примером в нашей работе».

Татьяна Дмитриевна с глубоким уважением относилась к культуре калмыцкого народа. За долгую жизнь в степи она собрала значительную коллекцию предметов калмыцкого быта и произведений искусства. В 1921 году эту коллекцию она передала в дар калмыцкому народу. Сохранилось письмо профессора Н. Н. Пальмова, в котором он от имени областного отдела народного образования приносит Т. Д. Юрковой глубокую благодарность за пожертвованные ею в областной калмыцкий историко-этнографический музей предметы калмыцкой старины и калмыцкого искусства.

Т. Д. Юркова вместе со всем учительством страны прошла сложный и порой противоречивый путь поисков содержания начального обучения. В первые годы общих программ не было. Отделы народного образования и школы определяли конкретное содержание обучения, руководствуясь указаниями Наркомпроса, которые содержались в «Материалах по образовательной работе в трудовой школе». Главная задача обучения состояла в выполнении детьми трудовых заданий, на основе чего учащиеся приобретали знания и навыки.

Учебный план и программа начальной школы были опубликованы в 1920 г. Кроме русского языка и арифметики, в них предусматривалось, начиная со 2-го клас-

са, преподавание природоведения и обществоведения. Во всех классах вводились физкультура, пение и рисование. Изучение учебных предметов составляло главную задачу школы. Выполнение трудовых заданий проводилось образовательно-целям школы.

Школы Калмыцкой области стали заниматься по этим программам. Обучение проводилось на русском языке, так как не было ни учителей, могущих вести преподавание на калмыцком языке, ни соответствующих учебников.

В эти годы шла кропотливая работа по подготовке к переводу обучения на родной язык: расширялся контингент учащихся Калмыцкого педтехникума, организовывались курсы, готовились учебники и учебные пособия на калмыцком языке. Не менее важное значение имела разработка учебников по русскому языку для калмыцких школ, учитывающих языковые особенности калмыцких детей. Большой вклад в разработку их внесла Т. Д. Юркова, имевшая огромный опыт преподавания русского языка в калмыцких школах. Под ее руководством были разработаны программа и букварь, подготовлены к изданию книги по русскому языку для I и II классов калмыцкой начальной школы, составленные коллективами Калмыцко-Базаринской и опытной школы Калмыцкого педагогического техникума.

В конце 20-х годов в практику начальной школы попытались ввести так называемые программы ГУСа (Государственный учебный совет), изданные в 1925 г., в которых учебный материал распределялся не по предметам, а по темам-комплексам, и даже комплексно-проектные программы, опубликованные в начале 1930—1931 учебного года. Но опыт школ, в том числе и опытно-показательной школы при Калмыцком педтехникуме, которой заведовала Т. Д. Юркова, показал непригодность комплексно-проектной системы, хотя их составители и стремились теснее связать обучение с жизнью,

внедрить исследовательский метод, повысить идейную направленность воспитания и обучения.

Т. Д. Юркова с удовлетворением встретила постановление ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. и от 25 августа 1932 г., в которых применение методов проектов было осуждено, восставливались учебные предметы и классно-урочная система; соединение обучения с трудом рекомендовалось проводить на основе подчинения труда учебно-воспитательным задачам школы.

Т. Д. Юркова вела не только большую педагогическую и научно-методическую работу. Она была также активным общественным и политическим деятелем: членом Калмыцкого облисполкома трех созывов, депутатом Астраханского городского Совета, делегатом I-го Всесоюзного учительского съезда и IX Всесоюзного съезда профсоюзов.

Необычайно широк круг вопросов, в решении которых принимала участие Т. Д. Юркова: развитие народного хозяйства и коренизация аппарата государственных учреждений, подписка на заем индустриализации и положение в детских домах и т. д.

Многогранная деятельность Татьяны Дмитриевны была высоко оценена партией и Советским государством. В связи с десятой годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции, торжественное заседание Калмыцкого областного Совета профсоюзов, заслушав сообщения о деятельности Т. Д. Юрковой, постановило: «Учитывая большие заслуги Т. Д. Юрковой как народной учительницы, начавшей свою педагогическую деятельность с 1891 года, в Калмыцкой области с 1893 года, проявившую большую сознательность и активность, особенно в годы гражданской войны, когда тов. Юркова, рискуя жизнью, содействовала партизанам-подпольщикам вести работу в тылу у белых, торжественное заседание считает необходимым

ходатайствовать через облсовпроф о присвоении Т. Д. Юрковой звания Героя Труда. Одновременно возбудить ходатайство перед Калмыцким ОИК о переименовании Маньчжурской районной школы в школу имени Т. Д. Юрковой».

5 марта 1928 года Президиум ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов принял постановление: «Присвоить звание Героя Труда учительнице Т. Д. Юрковой»²¹.

14 марта 1928 года выписка из протокола заседания ВЦИК была выслана в ВЦСПС, Калмыцкий облисполком и Юрковой. Грамота «Герою Труда» вручена Татьяне Дмитриевне в июне 1934 года. Президиум Калмыцкого облисполкома в мае 1934 года принял специальное постановление, в котором говорилось:

«1. Вручение грамоты «Героя Труда» т. Юрковой Т. Д. поручить зав. Калмоблоно т. Мацакову.

2. Выдать т. Юрковой Т. Д. единовременное пособие в размере 1000 рублей деньгами.

3. Учитывая долголетнюю, преданную работу тов. Юрковой Т. Д. ...возбудить ходатайство перед Президиумом ЦИК Союза ССР о награждении учительницы Калмыцкого педагогического техникума т. Юрковой Т. Д. орденом Ленина».

...14 июня 1934 года. Зал Калмыцкого педагогического техникума наполнила праздничная, веселая, сияющая улыбками молодежь. Все взоры устремлены на белую седины женщиной в простом платье с белоснежным воротничком, сидящую в президиуме. Это Татьяна Дмитриевна Юркова. Ее горячо поздравляют с высокой правительственной наградой — вручением грамоты «Героя Труда».

С глубоким волнением слушает она текст грамоты: «Президиум Всероссийского Центрального Исполни-

²¹ ЦГА Калм. АССР, ф. 17, оп. 1, д. 421, л. 35.

тельного Комитета, отмечая Вашу выдающуюся и исключительно полезную деятельность по народному образованию среди трудящихся масс Калмыцкой области. Вашу самоотверженную работу в области советизации и сохранения школы в тяжелых условиях прифронтовой полосы и бандитизма, а также учитывая Ваш 35-летний трудовой стаж, присваивает Вам звание Героя Труда.

Председатель ВЦИК М. И. Калинин.

Секретарь ВЦИК А. Киселев.

Любовно глядя в зал, Татьяна Дмитриевна думала: «Что может быть большей наградой для человека, как не сознание, что он принес пользу обществу. Нет, незря прожила жизнь. Вот она, молодая смена, которая продолжит и завершит дело просвещения народа».

Взволнованная и как будто помолодевшая Т. Д. Юркова, отвечая на поздравления заявила: «Хочется жить, хочется работать на благо трудящихся. Только Советская власть может так высоко оценить труд учителя. Радостно видеть, как растут, окруженные заботой партии и правительства, молодые кадры учителей. Хорошо работать в школе, о которой так заботятся и помогают».

И действительно, несмотря на свой преклонный возраст — Татьяна Дмитриевне шел уже седьмой десяток, — она продолжала с большой энергией трудиться в Калмыцком педтехникуме, не пропуская ни одного урока русского языка, который она преподавала в четырех группах. Своей любовью к труду, своему предмету, своим безупречным отношением к работе Т. Д. Юркова показывала образец того, каким должен быть учитель советской школы, учила будущих педагогов, как надо честно и преданно выполнять великое дело социалистического строительства — дело воспитания советской молодежи.

В 1940 году Президиум Верховного Совета Калмыцкой АССР, отмечая «особо отличные достижения в деле

обучения и воспитания детей в школах, за высокую успеваемость и отличную дисциплину учащихся, за активное участие в общественной работе» присвоил Татьяне Дмитриевне Юрковой почетное звание заслуженной учительницы школы Калмыцкой АССР.

Но главная награда учителю за его великий труд — дела его учеников. А учеников у Татьяны Дмитриевны Юрковой много. Среди них учителя, врачи, писатели и ученые, видные советские и партийные работники.

Т. Д. Юркова прожила долгую, интересную, полную больших дел жизнь. Она всегда чувствовала, что нужна людям. А это, если думать о смысле человеческой жизни, — самое главное. Скончалась она 9 июня 1957 года в Астрахани на 85 году жизни.

Своей беспредельной преданностью просвещению народа, горячей любовью к детям Т. Д. Юркова снизила огромное уважение и признательность трудящихся Калмыкии, ее светлое имя навеки останется в памяти народной.

ИБ 151

Иван Степанович Немичев

НАРОДНАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА

Биографический очерк о Т. Д. Юрковой

Редактор И. Ф. Рвачев.

Художественный редактор В. П. Бессонов.

Технический редактор М. А. Вурман.

Корректоры М. А. Бочкаева, М. Л. Нантиева.

Калмыцкое книжное издательство,
г. Элиста, ул. Революционная, 8.

Сдано в набор 27/1-78 г. Подписано в печать 14/III-78 г.
Формат бумаги 70×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1.
Усл. п. л. 1,75. Учетно-изд. л. 1,63. Тираж 2000 экз.
Заказ 380. Цена 5 коп. К—01066.